особенно Всеволода Курского. Одним из таких активных сторонников «курской» версии авторства «Слова» являлся И. З. Баскевич, современник академика Б. А. Рыбакова, участник ВОВ, педагог, ученый, писатель и житель города Курска.

И как в связи с этим не вспомнить и не повторить:

«...А мои-то куряне – опытные воины...».

Конечно, заманчивая версия для сердца курян — иметь среди предков гениального поэта, но также, на мой взгляд, вряд ли жизнеспособная. Как мы знаем из летописи, всего спаслось 15 русичей (правда, у Татищева В. Н. число спасшихся русских ратников определено как 215 человек). И слишком мал процент вероятности того, что в числе спасшихся был курянин, да к тому же — еще гениальный поэт! Кроме того, как мы знаем, княжеские дружинники, в том числе и курские кмети, были больше привычны булатным мечом владеть, чем изостренным гусиным пером и «красным» или же «золотым» словом.

А вот другой известный курский писатель, уроженец Льговского района, Б. П. Агеев, проводя анализ «Слова» в религиозно православном контексте, автором его считает сына Игоря – Владимира. Ссылаясь на неопубликованные исследования В. Д. Воробьева, брата еще одного маститого курского писателя К. Д. Воробьева, Агеев пишет: «Рискнем предположить, что этим «Володимири слово писаси» был сын Игоря Владимир. Да, тот самый, который женился в плену на дочери хана Кончака, а потом вернулся с нею на родину». Возможно... Хотя опять же куда деться от резкой критики автора «Слова», причем весьма необъективной, в адрес основателя клана Ольговичей – Олега Святославича-Гориславича?.. Такая критика больше подходит приверженцу клана Мономашичей.

Свою версию на авторство «Слова» выразил в замечательном романеэссе «Память» В. А. Чевелихин. Кроме того, Владимир Алексеевич добросовестно перечисляет десяток российских и зарубежных исследователей, также выдвигавших свои версии об авторах бессмертного произведения.

В том или ином ключе мотивы «Слова», упоминание о нем, кроме вышеназванных Баскевича и Агеева, звучат в произведениях других писателей и литераторов Курского края. Например, в стихотворном цикле Н. Н. Асеева «Богатырская поэма». Помните:

Был я молод, а стал я стар, время лезть к зиме на полати, но сердечный юности жар до сих пор еще не истратил. Кто в Евангелие, кто в Коран, — веры многие есть на свете, —